

Твайлайт вошла и прикрыла за собой дверь. В библиотеке было тихо, как и полагается в такое время суток. Серп луны заглядывал в окно, его мягкий серебряный свет выхватывал из темноты контуры предметов. Стол, заваленный бумагами, чернильница с пером, стопки книг, ведущая вверх лестница, высокая замершая фигура, бесконечные книжные полки... Стоп! Высокая неподвижная фигура? Твайлайт вскрикнула от неожиданности и поспешила зажечь настенные фонари с помощью магии. У основания лестницы стояло высокое существо. Твайлайт сразу признала в нем человека.

Молестия предупреждала, что когда-нибудь это случится – человек попадет в Эквестрию. Незнакомец был весь с ног до головы замотан слегка пожелтевшими от времени плотными бинтами. На нем были одеты серые штаны, высокие черные ботинки со сложной шнуровкой и черная жилетка, с непонятной белой надписью. Два маленьких глаза злобно поблескивали сквозь единственную щель в бинтовом покрытии.

- Ну, здравствуй, Твайлайт. Наконец-то, я тебя нашел, – рта не было видно, но единорожке показалось, что незваный гость улыбается, - О! Как некультурно с моей стороны, надо было представиться. Меня зовут Джошуа.

- Что ты делаешь в моем доме? Где Спайк?

- Я всего лишь зашел в гости, ты же не будешь против? А этот мелкий проказник... с ним все в порядке.

Джошуа указал рукой в сторону. Единорожка посмотрела туда, и крик застрял у неё в горле. Один из бинтов был намотан на потолочную балку, а другой конец обвивал шею маленького дракончика. Спайк был мертв.

- Что ты натворил?! – закричала Твайлайт.

Из глаз потекли слезы, а рог засветился. Сейчас она была готова обрушить на убийцу всю мощь своей магии, не думая о последствиях. Но не успела. Человек вытянул вперед руки и десятки бинтов, словно извивающиеся змеи, метнулись к волшебнице. В мгновение ока все её тело было так туго скручено, что она не могла и копытом пошевелить. Один из бинтов обвился вокруг рога, и Твайлайт потеряла контроль над магией. Её охватила паника. Несколько секунд она дергалась в путах, но быстро поняла, что все усилия напрасны.

- Ты и меня... убьешь. – обреченно прошептала Твай.

- Ну-ну, зачем так раскисать? Сначала мы с тобой повеселимся.

Бинты зашевелились. Они подняли единорожку над полом, развернули кверху животом и широко раздвинули в сторону задние копыта. Взору человека предстали два нежно-розовых сосочка, тонкая щелочка и маленькая дырочка под хвостом. Твайлайт покраснела и попыталась прикрыться, но путы не дали ей такой возможности. Она уже понимала, что хочет сделать незнакомец, но не хотела в это верить.

Один шлейф бинта протянулся к её лицу и, не смотря на активное сопротивление, залез ей в рот. Противная сухая ткань, пахнувшая больницей и потом, вызывала тошноту. Пони с трудом удержала содержимое желудка на месте. Постепенно копошащийся во рту бинт пропитался слюной и стал более гладким и податливым. Когда он вылез, Твайлайт долго отплевывалась, но ей было не до этого, потому что бинт подплыл к её промежности. Кобылка вся напряглась, будто это действительно была ядовитая змея.

- Пожалуйста, не надо, - со слезами на глазах прошептала она.

- Не бойся, тебе понравится, обещаю! – глаза Джошуа хищно блеснули.

Шершавый и ещё теплый бинт начал тереть её нежные соски. Он как наждак терзал чувствительную плоть, и останавливался только тогда, когда сил терпеть уже не оставалось. Твайлайт прикусила губу, её дыхание участилось, а внизу живота начало разгораться знакомое тепло. Наконец томительная пытка прекратилась, и бинт переместился ниже. Когда он прикоснулся к её щелочке, кобылка вздрогнула. Кончик бинта начал елозить вверх и вниз, раздражая половые губы и распространяя по телу все более сильные волны желания. Кобылка едва держала себя в копытах.

- Тебе же нравится, не так ли? – ехидно промурлыкал Джошуа.

- Нет... не правда... - с трудом выговорила она, и покраснела ещё больше, хотя казалось, что это уже невозможно.

И тут бинт скользнул выше и провел по клитору. Твайлайт выгнулась, издав протяжный стон.

- Нравится! – расхохотался человек.

Влажная лента продолжала тереть клитор, и всякий раз заставляла кобылку дергаться так, будто её били током. Разум волшебницы начал уходить на второй план, её начала захватывать страсть. Она уже не стеснялась томно стонать и подаваться навстречу, подстраиваясь под ритм движения бинта. Это не ушло от

внимания Джошуа, и вскоре он остановил сладкую пытку. Твайлайт удивленно посмотрела на него, в её глазах читался упрек.

- Маленькая сучка, ты ведь хочешь этого? – усмехнулся он.

Ещё два бинта подплыли к ней и широко раздвинули половые губы. Твайлайт была вся мокрая. Тоненькая струйка стекла вниз, затерявшись где-то в хвосте. Единорожка одновременно боялась и хотела этого. Внутренняя борьба продлилась несколько секунд.

- Да, - еле слышно прошептала пони.

- Твои мозги плавятся, а внутри все горит, не так ли? Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

- Да, - все так же тихо произнесла пони и потупилась.

- Я не слышу! Скажи это громко! – крикнул человек.

- Да! Я хочу этого. – сказала Твайлайт громко, на её глазах выступили слезы.

- Громче! Если ты хочешь, покажи насколько сильно.

- Да! – закричала оно во все горло, - Трахни меня! Я не могу больше терпеть!

- Так-то лучше.

Мокрый бинт подплыл к раскрытой щелочке и плавно проник внутрь. Он начал ползать по стенкам влагалища и извивался внутри, как пойманный угорь. Затем к нему присоединился ещё один и ещё. Новые бинты быстро пропитывались влагой, разбухали и занимали все больше места внутри. Твайлайт постанывала, покусывала губу и извивалась всем телом. Ещё никогда ей не было так хорошо. А бинтов становилось все больше и больше. Они уже слиплись в один ком, который был явно больше обыкновенного члена жеребца, и заполнили все пространство влагалища. Оно растянулось до своих пределов, так что каждое входящее движение вызывало небольшую боль.

- Какая же ты развратная сучка, - заметил Джошуа, - Смотри, целый потоп устроила.

Твайлайт глянула вниз и увидела, что её соки, вытесняемые из влагалища бинтами, стекали по промежности, по намокшему хвосту и уже образовали на полу небольшую лужицу. Но ей уже было все равно, страсть полностью завладела её разумом. Человек медленно подошел к кобылке, повернул её морду к себе и

заглянул в затуманенные желанием глаза.

- Думаю, ты готова. Пора освоить твою вторую дырочку.

- Нет. Не делай этого, прошу!

Джошуа только расхохотался и занял место у крупа кобылки. Он облизнул палец и медленно ввел его в анус. Твайлайт поморщилась, в её глазах был страх.

- Как у тебя тут тесно! – притворно удивился человек, - Тут явно никто не бывал. Но мы это исправим.

С этими словами он спустил штаны, и единорожка с ужасом увидела возбужденный член, обмотанный бинтами так же, как все тело. Конечно, он был гораздо меньше, чем у жеребца, но для её узкой дырочки даже это казалось непреодолимым препятствием. Но человек думал иначе. Он приставил головку к дырочке и посмотрел в глаза Твайлайт, наполненные все нарастающим ужасом.

- Ну, понеслась!

Он резко ввел член на всю глубину. Твайлайт закричала и забилась в путах, из фиолетовых глаз потекли слезы. Джошуа удовлетворенно хмыкнул и начал ритмично вгонять член в тугую попку. Кобылка вскрикивала при каждом движении и молила прекратить, её анус горел огнем. Но через некоторое время боль поутихла, её место начало занимать какое-то новое, неизведанное удовольствие. Вскоре оно слилось с волнами блаженства из киски, и кобылка отдалась этой феерии ощущений полностью.

Видя, как единорожка высунула язык, закатила глаза, тяжело дышит и постанывает, человек понял, что она продержится недолго и прибавил скорости. Вместе с тем бинты все больше оживали. Они начинали крутиться и изгибаться петлями во влагалище, заставляя единорожку вскрикивать от боли. Потом они проникли ещё глубже и уперлись в шейку матки.

- Нет, только не туда! – закричала Твайлайт в ужасе.

Но бинты были неумолимы, они преодолели защиту и проникли в матку. Твайлайт выгнулась дугой и истошно завопила, широко открытые глаза уже ничего не видели. Слизкие ленты шарились в её самом заветном месте, клубком змей извивались во влагалище, терзали клитор и соски. Мысли полностью вылетели из головы пони, оставив её дрожащее тело наедине с агонией. Боль и блаженство слились воедино, вызвав самый сильный оргазм в жизни кобылки. Джошуа кончил вслед за ней, и в этот момент его бинты полностью потеряли контроль.

Они распрямились, словно вылетевшие из часов пружины, потеряв всю прежнюю мягкость и гибкость, и разорвали внутренности и живот кобылки. Кровь брызнула на стены и замотанного человека, а потом бинты обмякли, и Твайлайт рухнула на пол. Жизнь стремительно вытекала из тела, по которому все ещё пробегали волны оргазма. Последним, что увидела кобылка, было сожаление в глазах Джошуа.

- Это было здорово, - констатировал тот, - Даже жаль бедняжку, она могла бы стать хорошей рабыней.

Он поглядел на бинты пропитанные влагой и кровью и удрученно покачал головой. Его ожидала серьезная стирка. Но что ж поделаешь, ему надо было проверить, на что способна «лучшая ученица». Джошуа глянул в окно и увидел, как солнце медленно поднимается над горизонтом.

- Ну что, Молестия? Теперь твоя очередь...